

Пряжникова А.Ю.

УДК 130. 122./2

УКРАИНСКАЯ КУЛЬТУРА НА ГРАНИЦАХ СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье проанализирован конфликт в украинской культуре через призму опыта теоретического прочтения идей Хантингтона. Выявлены ключевые факторы культурного конфликта: лингвистический и религиозный. Проанализирована проблема «переопределения цивилизационной идентичности», выявлены основные стадии в эволюционном процессе переопределения. Предложена культурологическая модель происходящих процессов в современной украинской культуре. Модель представляет собой описание культурного процесса в контексте центробежных и центробежных тенденций – поочередно сменяющихся траекторий движений.

Ключевые слова: культура, культурогенез, стержневая культура, культурная идентификация, семиосфера, цивилизационный конфликт.

Анотація. У статті проаналізовано конфлікт в українській культурі через призму досвіду теоретичного прочитання ідей Хантінгтона. Виявлено ключові фактори культурного конфлікту: лінгвістичний та релігійний. Проаналізовано проблему «перевизначення цивілізаційної ідентичності», виявлено основні стадії в еволюційному процесі перевизначення. Запропоновано культурологічна модель процесів, що відбуваються в сучасній українській культурі. Модель являє собою опис культурного процесу в контексті доцентрових і відцентрових тенденцій - по черзі змінюваних траєкторій рухів.

Ключові слова: культура, культурогенез, стрижнева культура, культурна ідентифікація, семіосфера, цивілізаційний конфлікт.

Summary. In article analyzed the conflict in Ukrainian culture through the prism of experience theoretical ideas by S. Huntington

Ukrainian culture analyzed on the borders of collision of the Eurasian and Western cultures. Revealed that the fault line cultures the information era and is conditional geographical, has rather diffuse character, does not have clear expressed borders.

Language is the determining factor of belonging to the culture this or that rod of civilization. Semiosphere related with geopolitical zones influences and crucial in matters of cultural identification. Is substantiated affirmative of power through semiosphere which is to create a valuable sense, their management and collision.

The types of a divided and torned country that allocates Huntington identified stadial and historical character of types, their sequence in the process of overriding civilizational identity.

Examined the process and conditions override civilizational identity, that indicated by Huntington.

Analyzed the religious factor a clash of civilizations in the territory of the Ukrainian state, which manifests itself in opposition to the Catholic and Orthodox branches of Christianity, moving aside and so shifting the frontier a line zone of influence the European Catholic historically for its limits.

Proposed cultural model the processes taking place in the modern Ukrainian culture.

The model is a description of the cultural process in the context of centrifugal and centripetal tendencies - alternately of changing trajectories of movements, such as the movement to the center, when there is a concentration of cultures around the center of empire, and the movement from the center in which drop occurs-disintegrates empire, into separate states or movement to another, stronger center more.

The author suggests that Ukrainian culture is not only on the path of the fracture civilizations, but also is on the path of movement is gaining strength around the new civilization ("rod" in Samuel Huntington's) center, its specific part is modeled here in engaging cultural process.

Analyzed three options conflict resolution clash of civilizations, shows the role of pivotal countries participating in its permission proposed by Huntington.

Revealed that the aggregate of all conditions of the conflict of cultures is a moment of transition to such a new qualitative state, which is characterized by a point of bifurcation, which culture assumes potential scenarios of its development.

Cultural genesis identified potential scenarios that implicitly folded at the bifurcation point. Unfolding of a script, according to the author, is an important historical and axiological choice, which should take into account the diversity and specificity of cultural regions in the territory of Ukraine.

Identified the main traits Russian and Western world.

Keywords: culture, Cultural genesis, the culture of rods, identification of culture, Semiosphere, conflict of civilizations.

В отечественной культурологической теории возникает необходимость научного осмысления происходящих геополитических и культурных процессов, встраивания их в научное знание. Предметом статьи является философско-культурологический анализ работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» применительно к реалиям современной украинской культуры. Цель работы: проанализировать конфликт в украинской культуре через призму опыта теоретического прочтения идей Хантингтона.

Варианты развития современных политических процессов, происходящих в нашем обществе, были описаны в конце XX века известным культурологом С. Хантингтоном в его работе «Столкновение цивилизаций», прочтение и анализ которой особенно актуальны в данный момент. Ученый детально описал процессы, происходящие сегодня, здесь и сейчас в политических границах современной Украины. Именно Украина оказывается на стыке Западной и Евразийской культур. Столкновение особо остро ощущимо в связи с культурной неомогенностью украинского общества, часть которого идентифицирует себя с Западной и, конкретно, с Европейской культурой, а другая часть – с Русским миром, или евразийским культурным регионом. 23-летний опыт воссоздания гомогенного украинского сообщества, ориентированного на интеграцию в европейскую культуру, как показывают текущие политические события и сам факт культурного конфликта, не имел успеха. Линия разлома Западной и Евразийской культуры приходится приблизительно на Левобережную и Правобережную Украину, не совпадая с политическими границами

государства. Однако и такое разделение является весьма условным, поскольку историческая причастность частей Украины к ценностям того или иного культурного региона в эпоху информационных войн уже не является основным критерием, однозначно идентифицирующим гомогенную принадлежность Запада и Востока Украины к Европейскому и Евразийскому культурным регионам, а культурная идентификация становится результатом не только исторической, но и идеологической причастности. Культурная ассимиляция несколько смягчает внутригосударственный гражданский конфликт, но целиком не снимает напряженность в обществе.

В своей работе С. Хантингтон, ссылаясь на Боземана, отмечал, что политические границы и политические системы не являются определяющими в истории развития цивилизаций, отдельные государства в большинстве своем не являются отдельными цивилизациями, а цементирующим фактором цивилизаций является именно культурная причастность сообществ к тем или иным лингвистическим и духовным скрепам, фундаментальным идеям, вокруг которых сплачиваются поколения [4, с. 52]. Не случайно, именно лингвистический вопрос стал стимулирующим фактором для эскалации конфликта в украинском обществе, затронувший самые ключевые моменты в культурной идентификации большой группы людей. С другой стороны, лингвистическое пространство (семиосфера) определенным образом совпадает с геополитическими зонами влияния, потому и имеет такое решающее значение в вопросах культурной идентификации: «в течение всей истории, - отмечает С. Хантингтон, - распределение языков в мире отражало распределение власти в мире» [4, с. 85]. Не случайно, известное выражение последних лет «кто владеет информацией, тот владеет миром» имеет ввиду власть и властвование как его содержательный контекст. В информационном обществе СМИ становятся «четвертой властью», однако, чаще всего, выполняя лишь подчиненную, власти как таковой, функцию. В такой ситуации медиа-власть не онтологически, но феноменологически тождественна власти. Аффирматизм власти через медиа заключается в создании определенной семиосферы – системы вербальных текстов, знаков-слов, мировоззренческих стереотипов и ценностных смыслов. Однако окончательно утвердившейся властью становится в процессе управления семиосферой - в наличии неявных, скрытых рычагов манипуляции системой значений, вплоть до актуализации и управления следуемыми за ней определенными и предсказуемыми поведенческими реакциями. Система значений, которую использует та или иная сторона культурного конфликта, является одновременно и причиной и следствием конфликта как такового.

Привязка вербального текста к определенному ценностному смыслу, наделение текста аксиологическими коннотациями имеет значение не только в формировании аксиологических матриц разных культурных идентичностей разных стержневых культур, но и в столкновении этих матриц в нужное время и в нужном месте. Именно аксиологические коннотации усиливают культурный конфликт, придают ему логическое и идейное обоснование. Так, С. Хантингтон писал, что в новом мире «наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентификации» [4, с. 24], и, более того, именно конфликты вдоль линий разлома между цивилизациями автор называет наиболее опасными.

Интересные наблюдения автор высказывает относительно Украины как государства, на территории которого образовался цивилизационный раскол в результате искусственного географического объединения различных островков цивилизаций в период Советского Союза. Он дифференцирует особенности «расколотой» и «разорванной» страны. Расколотые страны, разделенные линиями разлома между цивилизациями, по его мнению, сталкиваются с особенно серьезными проблемами по поддержанию своей целостности. [4, с. 208]. Так, в расколотой стране основные группы, принадлежащие к разным цивилизациям, осознают, что они являются различными народами и принадлежат разным цивилизациям: «Силы отталкивания раскалывают их на части и притягивают к цивилизационным магнитам других обществ» [4, с. 209]. Разорванная страна, по мнению ученого, напротив, имеет у себя одну господствующую культуру, которая соотносит ее с одной цивилизацией, но ее лидеры стремятся к другой цивилизации, стремясь искусственно изменить идентичность народа. В данном случае проблема возникает с вопросом о том, какую цивилизацию народ признает своей. Этот путь автор называет «кемалистской стратегией» по имени Мустафы Кемаля Ататюрка, турецкого политика, проводившего реформы вестернизации и отказа от не-западной культуры. Анализируя современные культурные процессы, мы можем наблюдать все признаки расколотой страны, когда Запад и Восток Украины, как было сказано ранее, относят себя к разным цивилизациям – Европейской и Евразийской.

Типы расколотой и разорванной страны могут быть, на наш взгляд, стадийными в развитии цивилизации и проходящими в процессе переопределения цивилизационной идентичности. В случае с Украиной, самый идеальный вариант целостного общежития единой украинской общности в рамках западной цивилизации мог бы осуществиться, в случае, если бы страна, преодолев изначально заложенный в ней цивилизационный раскол (на что ушли бы далеко не 20 лет, а гораздо больше времени) смогла создать гомогенную украинскую культуру. Только в таком случае стадия «расколотой» страны могла бы перейти (и то, пока еще) в стадию «разорванной». Только после этого сложившаяся, единая украинская нация могла бы попытаться «переопределить свою цивилизационную идентичность» (термин Хантингтона) в направлении Западной цивилизации. Хантингтон отмечает основные условия «переопределения цивилизационной идентичности»:

1. поддержка данных устремлений со стороны политических и экономических элит;
2. стремление или, хотя бы, неппротивление народа (общества);
3. желание принимающей цивилизации поддержать стремление сообщества, желающего «переопределить» свою цивилизационную идентичность.

Хантингтон также отмечает, что процесс переопределения идентичности является длительным, прерывающимся и болезненным в политическом, социальном, институциональном и культурном плане. По его историко-культурным наблюдениям этот процесс нигде еще не достиг успешного результата [4, с. 209]. Из собственных наблюдений над происходящим историко-культурным моментом следует добавить, что попытки украинских политических и экономических элит ускорить процессы «переопределения цивилизационной идентичности» оказываются еще более безуспешными в результате своей искусственности и напоминают известную историческую попытку «построить социализм, минуя капитализм». Очень ясно в этом отношении выразился С. Хантингтон, он писал: «политических лидеров, которые надменно считают, что могут кардинально переключить культуру своих стран, неизбежно ждет провал. Им удастся заимствовать элементы западной культуры, но они не смогут вечно подавлять или навсегда удалить основные элементы своей местной культуры. И наоборот, если западный вирус проник в другое общество, его очень трудно убить. Вирус живучий, но не смертельный: пациент выживает, но полностью не излечивается. Политические лидеры могут творить историю, но не могут избежать истории. Они порождают разорванные страны, но не могут сотворить западные страны. Они могут заразить страну шизофренией культуры, которая надолго останется ее определяющей характеристикой» [4, с. 237].

Еще одним аспектом, иллюстрирующим обозначенную проблему, является религиозный аспект. Очевидно, что Украина разделена на униатский националистический, говорящий по-украински запад и православный русскоязычный восток, что отмечает в своей работе и С. Хантингтон [4, с. 208]. Столкновение цивилизаций имеет под собой еще, или прежде всего, религиозный фундамент. Цивилизационный раскол на территории украинского государства усугубляется противостоянием католической и православной ветвей христианства, в котором католицизм исторически имел притязания на самоутверждение за счет православия. В настоящий момент имеет место быть не только европейская политическая экспансия, но и расширение религиозной европейской зоны влияния. Следует добавить, что призыв проведения Вселенского православного Собора в 2016 году, не проводимого с VIII века, где одним из первостепенных вопросов будет также вопрос о усиливающемся в мире угнетении христианских меньшинств в целом (как это происходит на Ближнем Востоке), несомненно является также результатом обеспокоенности перечисленными выше событиями. С. Хантингтон, развивая эту тему и отвечая на вопросы «Что такое Европа?» и «Где заканчивается Европа?» отмечает, что восточная граница европейской цивилизации – это линия великого исторического раздела, которая существует на протяжении столетий, линия, отделяющая западные христианские народы от мусульманских и православных народов. Эта линия проходит и по Украине, отделяя униатский запад от православного востока: «Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинаются ислам и православие» [4, с. 244].

Более того, следует отметить, что предположения Хантингтона относительно безусловного геополитического контроля России, как стержневого государства православной цивилизации над такими странами, как Сербия, Болгария, Румыния, Молдова, Белоруссия и Украина, и неуместности здесь влияния Запада (НАТО), его ограниченности исключительно теми странами, которые исторически являются частью западного христианства, не подтверждаются на текущий момент. Все перечисленные им страны, находящиеся культурно и цивилизационно в приоритете России, за последние годы, кроме Белоруссии и раздираемой в данный момент Украины, перешли в зону западного контроля. Однако, это не отменяет того момента, что этот контроль является искусственным и, именно по этой причине, возможно недолговечным, т.к. «притяжение» культур к стержневым цивилизациям, к схожим культурам и противостояние цивилизациям, с которыми нет культурной общности может быть намного сильнее внешнего контроля сверху и может привести к росту патриотизма снизу, и, как следствие – усилению притяжения к стержневой культуре, коей является Русский цивилизационный мир. Такое «притяжение» становится сегодня все более явно выраженным на территориях стран Сербии, Болгарии и др. в результате цивилизационного столкновения. Поэтому, западно-христианское давление на православие на территории Украины является ничем иным, как насильственным и искусственным способом отодвигания и перенесения границы Европейской зоны влияния за ее исторически сложившиеся пределы, способом, не имеющим никакой связи с реальными культурными эволюционными процессами и культурными границами.

Важным моментом, который нам хотелось бы отметить наряду с таким выражением С. Хантингтона, как «притягивание к стержневым культурам», является то, что обозначенные выше процессы сопровождаются не менее важными центростремительными и центробежными тенденциями в культуре – поочередно сменяющимися траекториями движений, такими как: движение к центру, в ходе которого происходит сосредоточение культур вокруг одного центра-империи, и движение *от* центра, в ходе которого происходит падение-рассыпание империй на отдельные государства или движение к другому, более сильному центру. Наблюдения над современными культурными процессами показывают, что империя «Европейский Союз» постепенно вступает в так называемый центробежный период, тогда как «Евразийский Союз» напротив, находится только в начальной стадии присоединения культур вокруг своего центра, переживает период «собираения» и «сосредоточения». В контексте обозначенной модели можно предположить, что украинская культура, находящаяся не только на разломе цивилизаций, но и на траектории движения вокруг набирающего силы нового цивилизационного («стержневого» у С. Хантингтона) центра, не целиком, но определенной ее частью оказывается задействованной в моделируемый здесь культурный процесс, результаты которого мы можем наблюдать в текущий момент времени.

Что касается вариантов разрешения данного внутригосударственного конфликта, конфликта, порожденного столкновением цивилизаций, то С. Хантингтон предполагает, что отношения между Украиной и Россией могут развиваться по трем сценариям тремя путями: «Если общность цивилизации

имеет значение, то конфликт между русскими и украинцами маловероятен» [4, с. 48]. С учетом того, что оба народа в государствах имеют славянское происхождение и тесные культурные связи, националистические движения могут быть сглажены лидерами государств. В качестве второго, наиболее вероятного варианта развития ситуации, С. Хантингтон называет раскол Украины по линии цивилизационного разлома на две части, причем восточная часть страны должна войти в состав России. Третий сценарий Хантингтона в отношении Украины описан так: «Она останется единой, останется расколотой, останется независимой и в целом будет тесно сотрудничать с Россией». Первый и третий варианты, в нашем эмпирическом наблюдении, присутствовали последовательно и на данный момент можно предположить, насколько вероятно развитие второго в случае, если локальный конфликт между идентичностями не удастся нивелировать дипломатическими путями. Гарантом же прекращения конфликта, по С. Хантингтону, являются исключительно стержневые страны, поддерживающие ту или иную сторону. Отсутствие стержневой страны в конфликте цивилизаций обрекает конфликт на перманентные возгорания и повторения. Несомненно в текущей ситуации очевиден факт необходимости «замирения» сторон конфликта третьими сторонами (Западом, с одной стороны и Россией - с другой), опосредованно участвующими в столкновении цивилизаций. «В одиночку главные участники не в состоянии остановить войны, которые идут вдоль линий цивилизационных разломов, пишет С. Хантингтон, - остановить их и предотвратить их перерастание в глобальные войны – разрешение этой задачи зависит главным образом от интересов и действий стержневых стран основных мировых цивилизаций. Войны вдоль линии разлома закипают снизу, мир по линии разлома просачивается сверху» [4, с.491-492].

В случае благоприятного разрешения конфликта и в результате сохранения государственной целостности, в дальнейшем развитии украинской культуры и построении целостной идентичности необходимо учитывать следующие моменты. Так, политические процессы, происходящие в современной Украине, такие как выбор вектора евразийского или европейского интегрирования, позволяют условно назвать состояние в культуре точкой бифуркации, которая потенциально предполагает альтернативные тенденции дальнейшего развития украинского общества. Согласно Лебедеву С.А., бифуркация — это «нарушение устойчивости эволюционного режима системы, приводящее к возникновению после точки бифуркации квантового спектра альтернативных виртуальных сценариев эволюции» [1, с. 89].

Можно сказать, что некоторая точка бифуркации становится моментом перехода к новому качественному состоянию в культуре, которое в теории носит название культуригенеза. Так, современный исследователь А. Флиэр истолковывает культуригенез как процесс формирования нового качественного состояния культуры и ее существенных характеристик [3, с. 140]. В свою очередь, потенциальные сценарии культуригенеза имплицитно свернуты в точке бифуркации. Эти сценарии (перспективы) культурного развития на современном этапе обусловлены политическими процессами украинского общества. От выбора одной из альтернатив зависит дальнейший вектор культурного процесса, который является не только политическим и экономическим, но прежде всего аксиологическим.

Европейский и евразийский культурный регионы, между которыми оказывается сегодня украинская культура, имеют свои качественно явные ценностные дифференциации. Ценностные доминанты европейского культурного региона базируются на постмодернистских философско-мировоззренческих установках. Во второй половине 20 века французский философ-постмодернист Ф. Лиотар отмечал, что дестабилизация реальности достигла такого состояния, что универсальные формы развития культуры и ее ценностей, создание определенных нарративов, становятся более невозможными. Поэтому постмодернизм предожил в свое время своеобразный эксперимент по конструированию «новой рациональности», которая, в аксиологическом ее аспекте, заключалась, прежде всего, в стирании границ между оппозициями. В результате, на современном этапе развития европейской культуры, мы получили ее определенное гомогенное аксиологическое измерение, в котором стерты доминантные дуальности: добро и зло, добродетель и грех, прекрасное и безобразное и т.д., изначально ориентирующие нравственную личность и являющиеся ее духовными координатами.

Я не могу не сослаться в этом месте на современного политического и общественного деятеля, президента Фонда исторической перспективы, руководителя Института демократии и сотрудничества Н.Нарочницкую, которая отмечает: "Великая европейская культура, безусловно, была христианской. И если, как сейчас говорят, всё относительно, то тогда зачем шекспировская Лукреция покончила с собой, обесчещенная Тарквинием, к чему монологи Гамлета и Макбета, если нет грани между добром и злом, грехом и добродетелью, зачем мучения Раскольникова?... Сегодняшний европейский этап – это не просто победное шествие греха, а это уже новое качество, начало периода, когда грех претендует быть объявленным равным добродетели...» [2].

На современном этапе развития европейской культуры уже является очевидным ее духовный кризис как результат постмодернистской идеологии. За последний период социальных и политических потрясений стало все более ощутимым и явным существенное различие между европейским и евразийским культурными регионами. Абсолютизация прав человека, характерная для Западного мира, в мировоззренческой основе которого лежит протестантская этика, культивирующая индивидуализм, существенно отличается от ценностной мировоззренческой основы Русского мира, в основу которого положены соборность и консерватизм, традиционализм и преемственность поколений. Поэтому политический, а, вместе с ним, и ценностный выбор, должен осуществляться с учетом не только политических, но и других факторов: культуриологических, антропологических, аксиологических, т.е. всей специфики европейского и евразийского культурных регионов, на границах столкновения которых

находится сегодня украинская культура, с учетом возможностей ассимиляции или отторжения определенных ценностных аспектов культуры Другого.

Из всего вышесказанного необходимо сделать следующие выводы:

1. Культурно-политический конфликт на территории Украины имеет локальный масштаб, но является результатом цивилизационных столкновений Европейской и Евразийской культур.
2. Конфликт (культурный и гражданский) является результатом исторической и идеологической причастности социальных групп западных и восточных регионов Украины к основным «стержневым» культурам – Европейской и Евразийской. В эпоху информационных войн группы людей с общей культурной идентификацией могут не только локализоваться и иметь четкие территориальные границы своего сосредоточения, но и в результате культурной ассимиляции иметь диффузный характер.
3. Одним из стимулирующих факторов эскалации культурного конфликта стал лингвистический вопрос. Именно язык, по определению Хантингтона, является одной из фундаментальных цивилизационных идей, вокруг которых концентрируются поколения. Анализ показал, что в контексте текущей ситуации лингвистический вопрос имел огромное значение для сохранения культурной идентификации определенной группы сообществ, т.к. затрагивал самые ключевые ее моменты.
4. На основе дифференциации понятий «расколотов» и «разорванной» страны, данных Хантингтоном, автор предлагает дополнение к ним исторических коннотаций, в результате чего объем данных понятий может быть дополнен их эволюционно-историческим контекстом, вследствие чего «расколотовая» и «разорванная» страна приобретают значения стадий, которые необходимо пройти украинской нации в эволюционном процессе своего развития, чтобы стало возможным переопределение ее цивилизационной идентичности в направлении Западной цивилизации. Автором также отмечено, что попытки украинских политических и экономических элит ускорить процессы «переопределения цивилизационной идентичности» оказываются безуспешными в результате своей искусственности.
5. Одним из основополагающих моментов культурного кризиса является религиозный, а именно – усиление давления со стороны западного христианства. Автор статьи отмечает, что западно-католическое давление на православие на территории Украины является насильственным и искусственным способом отодвигания и перенесения границы западно-христианской зоны влияния за его исторически сложившиеся пределы.
6. Новизной статьи является предложенная модель центростремительных и центробежных тенденций в культуре – поочередно сменяющихся траекторий движений, таких как: движение *к* центру, в ходе которого происходит сосредоточение культур вокруг одного центра-империи, и движение *от* центра, в ходе которого происходит падение-рассыпание империй на отдельные государства или движение к другому, более сильному центру. Автором сделана попытка описания процессов в современной украинской культуре в контексте обозначенной модели: украинская культура находится на траектории движения вокруг набирающего силы нового цивилизационного («стержневого») у С. Хантингтона) центра, не целиком, но определенной ее частью оказывается задействованной в центростремительное движение.
7. Проанализированы три варианта разрешения конфликта столкновения цивилизаций по С. Хантингтону, показана роль стержневых стран-участниц в его разрешении.
8. Совокупность всех условий конфликта культур является моментом перехода к такому новому качественному состоянию, для которого характерна некоторая точка бифуркации, в которой культура предполагает потенциальные сценарии своего развития. Разворачивание того или иного сценария, по мнению автора, является важным историческим и аксиологическим выбором, который должен осуществляться с учетом разнообразия и специфики культурных регионов, находящихся на территории Украины.

Источники и литература:

1. Лебедев С. А. Философия науки : Словарь основных терминов / Лебедев С. А. – М. : Академический Проект, 2004. – 320 с. (Серия «Gaudeamus»).
2. Наталия Нарочницкая : Никогда не думала, что буду в самой Европе защищать ее же демократические ценности [Электронный ресурс] : Информационно-аналитический портал. Нарочницкая. Ру. – Режим доступа : <http://narochnitskaia.ru/interviews/nataliya-narochnitskaya-nikogda-ne-dumala-chto-budu-v-samoy-evrope-zashhishhat-ee-zhe-demokraticheskie-tsennosti.html?view=full>. – Загл. с экрана.
3. Флиер А. Культурогенез в истории культуры / Флиер А. // Общественные науки и современность. – 1995. – № 3. – С. 137 – 146.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Хантингтон С. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603, [5] с.